

На спектаклях театра им. Леси Украинки

Закончившиеся гастроли в Москве киевского русского театра им. Леси Украинки наглядно продемонстрировали его высокую сценическую культуру, отлично слаженный ансамбль.

Эти спектакли дают возможность сделать ряд наблюдений, имеющих значение для этого и некоторых других театров в их работе над классической и советской русской драматургией.

Вдумчиво и бережно подошел театр к пьесе Д. Толстого «Живой труп». В постановке Вл. Нелли — это лучшая работа киевлян. В галлерее колоритных портретов представителей дворянства (Каренина — В. Драга, Каренин — А. Таршин, Абрезков — в оригинальной и глубокой трактовке Ю. Лаврова) они проникновенно показали безысходно душный мир сословных предрассудков, высокомерного ханжества. С поэтической чистотой раскрылась на этом фоне правдивая и вольная душа Федя Протасова, которого с возвышенным лиризмом сыграл М. Романов.

В «Детях солнца» М. Романов играет Павла Протасова. Он уловил то, что составляет самую сердцевину идейного замысла Горького: трагикомедию научной мысли, оторванной от жизни, от ее коренных запросов.

Пьеса Горького с беспощадной силой разоблачает «мастеров культуры», оторванных от народа, глухих к его пущам. В спектакле (постановщик Б. Норд) эта горьковская мысль выражена достаточно четко.

Следует, однако, сказать, что театр вовсе не понял другой стороны замысла Горького: образы людей из народа — Егор, Роман, Луша — предстали в трактовке, которая не может не вызвать резкого возражения. Театр не уловил ни самобытной одаренности Егора (М. Розин), ни добродушия Романа (А. Быков). Поэтому, вместо того, чтобы, следуя Горькому, выступить за этих персонажей, театр принижает их.

Театр допустил искажение любимого советскими читателями романа А. Толстого «Хождение по мукам». Этот спектакль вызывает глубокую неудовлетворенность. В нем осталось непонятым главное: влияние социалистической революции, народа на судьбы русской интеллигенции. Режиссер Вл. Нелли сделал ложную попытку оторвать судьбу Кати, Даши, Рошиной, Телюгина от тех людей и событий, которые формировали их мировоззрение, способствовали их выходу на правильную дорогу. В спектакле как раз то, что всего важнее для понимания идейного развития четырех основных персонажей романа — мудрость партии, величие революции, нравственная красота таких людей, как Чугай, Агриппина, Иван Гора, — оказалось оттесненным на задний план, смазанным, иногда извращенным. На первый план выдвинулись интимные взаимоотношения главных персонажей, эпизоды, имеющие значение только для их личных судеб.

В инсценировке О. Литовского почти не переданы лучшие стороны толстовской трилогии — широкий и увлекательный показ царщынской эпохи, вдумчивый анализ основных событий гражданской войны, приводящий нас к мысли о всепобеждающей силе ленинско-сталинской стратегии и великой творческой энергии масс.

Но даже эту инсценировку театр ухудшил. Режиссер вычеркнул в ней даже те немногие эпизоды, в которых сохранилось известное политическое содержание. В итоге спектакль потерял всякую идейную цель. Он воспринимается сейчас, как никому не нужный рассказ о страданиях четырех интеллигентов, на долю которых выпало много жизненных невзгод. Их переход на сторону революции почти не мотивирован.

Телюгин в исполнении М. Романова превратился в добродушного созерцателя, ли-

шенного всякой энергии, воли. Однообразна и бесцветна Катя у М. Стрелковой. А Даша (О. Смирнова) предстает перед нами то искусственно ребячливым подростком, то мелодраматической героиней. И только Рошин, в образе которого Ю. Лавров передал и глубокий темперамент, и яркую, острую мысль, да Тетькин в обаятельном исполнении М. Высоцкого радуют зрителей.

Драматическая поэма Леси Украинки «Каменный владыка» поставлена К. Хохловым с подлинным романтическим размахом, эффектно, красочно. Красивы декорации М. Уманского, выразительны мизансцены, страстно и ярко играют актеры. Но философский замысел поэмы выражен в спектакле сбивчиво, неясно.

В спектакле много актерских удач. Суровую, словно из камня изваянную фигуру Командора создал М. Романов, по-народному лукав и весел Станарель у М. Высоцкого, драматична и благородна Долорес в исполнении О. Смирновой.

Необходимо отметить спектакль «Закон чести» А. Штейна. Театру удалось ярко передать в нем патристическую гордость советских ученых за свою Родину, за социалистическую науку. Убожество беспринципных низкопоклонников перед Западом раскрыто в нем остро, гневно. Получился страстный публицистический спектакль, наполненный кипением благородных патристических чувств. Этим мы прежде всего обязаны превосходной игре М. Романова. Он наделил образ академика Верейского страстной душой, юношеской нетерпимостью ко всему, что противоречит нравственным нормам советского общества. Душевную трагедию его старого друга профессора Добровольского, честного, но политически наивного, слабовольного человека, едва не попавшего в сети врагов, умно и тонко раскрывает Ю. Лавров.

Спектакль продуманно и интересно поставлен К. Хохловым. Ему превосходно удалось естественную живость характеристик сочетать с публицистической страстностью в передаче основных политических идей пьесы.

В этой своей работе театр стремился показать богатый идейный мир советских людей, благородство их нравственных идеалов, их партийную нетерпимость ко всем проявлениям чуждой нам буржуазной идеологии.

Эту же цель преследовал театр и в другом своем спектакле на современную тему — в «Мужестве» Г. Березко. Не все удалось в этой работе. Досадно, что некоторые образы (комиссар Лугин — актер П. Кирилский, Двоеглазов — актер Д. Франько, Маша — актриса О. Смирнова) вышли в спектакле прозаичными, скучными. Но даже и при этих недостатках спектакль должен быть отнесен в актив театра. В этом прежде всего заслуга Ю. Лаврова, играющего генерала Рябинина. Он создал характер мудрого, сильного волей военачальника, обладающего творчески дерзновенной полководческой мыслью.

Успех, которого театр добился в спектаклях «Закон чести» и «Мужество», несмотря на ряд существенных недостатков, которые свойственны обеим пьесам, наглядно свидетельствует о том, что к задаче творческого воспроизведения нашей современности он относится с подлинной ответственностью. В этом залог дальнейшего идейно-художественного роста театра.

Следует горячо пожелать талантливому коллективу театра добиться в новых спектаклях еще большей идейно-художественной глубины в раскрытии образов современности и в работе над пьесами русского классического репертуара.

Е. СУРКОВ.